

Чжоу Чень

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Представлено исследование трансформации субъективной характеристики личности и одного из ключевых параметров психического здоровья и качества жизни человека – жизнеспособности. Выявлены тенденции качественных изменений параметра жизнеспособности личности под влиянием неблагоприятных условий внешней среды в связи с пандемией Covid-19 и глобальными карантинными ограничениями. Охарактеризованы компоненты жизнеспособности человека, особенности их поддержания в стабильном и уравновешенном состоянии. Подчеркнута важность профилактики и работы над повышением адаптационных возможностей человека и, как следствие, его жизнеспособности.

Ключевые слова: жизнеспособность, жизнестойкость, психическое здоровье, ментальное здоровье, психологические ресурсы личности, качество жизни, социальная психология, психология общественного кризиса.

Zhou Chen

MENTAL HEALTH AS A KEY FACTOR IN THE VIABILITY AND QUALITY OF LIFE OF AN INDIVIDUAL

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the subjective characteristics of personality and one of the key parameters of mental health and quality of life of a person – viability. The tendencies of qualitative changes in the parameter of personality viability under the influence of unfavorable environmental conditions are revealed – in connection with the covid-19 pandemic and global quarantine restrictions. The components of human viability, the features of their maintenance in a stable and balanced state are characterized. It is said about the importance of prevention and work on improving the adaptive capabilities of a person and, as a result, his viability.

Keywords: vitality, resilience, mental health, mental health, psychological resources of the individual, quality of life, social psychology, psychology of social crisis.

В свете последних событий, связанных с пандемией Covid-19 и последующим за ним глобальным общественным кризисом, мировое медицинское сообщество выражает крайнюю обеспокоенность состоянием психического, или ментального, здоровья человечества. Последние официальные данные свидетельствуют, что общее число умерших от вирусной пневмонии Covid-19 во всем мире составляет практически 5 млн человек [7]. При том, что показатель зара-

женности вирусом среди всех стран колеблется приблизительно на цифре 233,7 млн человек – в течение прошедших двух лет с конца 2019 до конца 2021 года во время первой и второй волн пандемии коронавирусом могли переболеть до 80 % населения планеты, в том числе бессимптомно. Такая обстановка сама по себе провоцирует ряд негативных психологических последствий, в числе которых тревога, стресс и, как следствие, затяжная депрессия.

Чжоу Чень

аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва. Сфера научных интересов: психологическое и эмоциональное здоровье, жизнеспособность, семейные отношения, педагогическая психология. Автор 1 опубликованной научной работы.

Электронный адрес: 1042208116@pfur.ru

Одним из главных и глубинных компонентов, определяющих состояние психического здоровья личности, является ее жизнеспособность. Это сложный многогранный внутриличностный элемент, включающий в себя множество показателей. Именно от жизнеспособности в широком смысле зависит способность человека достигать намеченных планов, несмотря на внешние обстоятельства, выделять на это соответствующие ресурсы. Жизнеспособность – это позитивный потенциал личности и одно из главных условий психологического благополучия и достойного качества жизни.

Несмотря на то, что в условиях начала третьего десятилетия XXI века исследование структурных компонентов психического здоровья населения сложно переоценить, до сих пор данная проблема не получила всеобъемлющего анализа, особенно в контексте жизнеспособности и качества жизни личности. В российской научной практике жизнеспособность раскрывается преимущественно в аспекте влияния данного личностного качества на профессиональный рост и развитие. По-прежнему существует острый недостаток обоснованных объективных сведений о жизнеспособности как о ментальном ресурсе субъекта и как одном из ключевых элементов психического здоровья личности.

В рамках статьи проведем двусторонний комплексный анализ фундаментального личностного качества – жизнеспособно-

сти и оценим его зависимость от психического здоровья, обосновав непосредственное влияние на него, и показатели качества жизни человека.

Концепт жизнестойкости был разработан калифорнийским профессором школы социальной экологии Сальваторе Мадди [8]. По мнению американского психолога, обобщенно жизнестойкость представляет собой психологическую живучесть и расширенную эффективность человека. В составе жизнестойкости С. Мадди выделял систему представлений и убеждений человека о самом себе, об окружающем мире, которая оказывает препятствующее воздействие на возникновение внутреннего напряжения в стрессовых и кризисных ситуациях. В широком смысле жизнестойкость – это главный фактор совладания человека со стрессом.

В российской психологии феномен жизнестойкости раскрывался прежде всего в трудах Л.А. Александровой. Ученая говорит о том, что жизнестойкость – это в первую очередь способность человека адаптироваться к разным внешним обстоятельствам [1]. Говоря другими словами, основу жизнестойкости составляет адаптационная активность личности. В этом контексте схожий подход к пониманию рассматриваемого концепта демонстрирует Д.А. Леонтьев, указывая на то, что жизнестойкость – это прежде всего способность личности выдерживать стрессовую ситуацию и напряжение, сохраняя при

этом внутренний баланс и выдержку, не снижая ритм и качество своей жизнедеятельности [2].

Одно из наиболее исчерпывающих и всеобъемлющих определений понятия «жизнестойкость» в российской психологии на наш взгляд было представлено Е.А. Рыльской, которая предлагает понимать под ним прежде всего синергетическое единство способностей адаптации, саморегуляции и саморазвития личности. Все это в совокупности, по мнению Е.А. Рыльской, формирует субъективную осмысленность жизни [6].

Родственной категорией жизнестойкости является жизнеспособность личности. Довольно часто данные термины употребляются как синонимичные, что, на наш взгляд, не является оправданным, поскольку понятие жизнеспособности, в отличие от жизнестойкости, носит менее индивидуализированный характер и раскрывается скорее в контексте социально-психологического направления [5].

По мнению А.А. Нестеровой, о жизнеспособности следует говорить в первую очередь как о системном качестве личности, которое характеризует органическое единство индивидуальных и социально-психологических способностей человека к реализации своего индивидуального ресурсного потенциала [4]. С этой точки зрения интересной видится структура жизнеспособности, предложенная А.В. Махначем, который выделил следующие ее элементы: самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптацию, семейные/социальные взаимосвязи, духовность [3].

Рассмотренные выше дефиниции ключевых понятий позволяют резюмировать, что жизнестойкость – это прежде всего внутренняя способность человека совладать с трудными жизненными обстоя-

тельствами посредством соответствующей социально-психологической адаптации. В то время как жизнеспособность – это категория, которая относится в первую очередь к общему потенциалу социально-психологической адаптации личности.

Другими словами, жизнестойкость – это личностная черта, способствующая реализации личностного потенциала для преодоления неблагоприятных последствий стрессовой ситуации. Жизнеспособность в этом контексте – это общий ресурсный потенциал психики, направленный на реализацию позитивной ориентации на любые происходящие в жизни человека события. Несмотря на то, что данные понятия пересекаются, мы не отождествляем их.

В современном мире психическое, или ментальное, здоровье является одним из главных трендов общества. Исследователи подчеркивают, что, с одной стороны, жизнестойкость является фундаментальным качеством личности, которое может выступить определяющим в состоянии ее психического здоровья, а с другой стороны, формирование самой жизнеспособности осуществляется под влиянием психического здоровья личности. Такое понимание рассматриваемого феномена позволяет сказать о том, что и категория психического здоровья, и категория жизнеспособности не являются статичными и могут видоизменяться в течение всей жизни человека под влиянием определенных внутренних и внешних обстоятельств.

Еще С. Мадди говорил о том, что жизнестойкость – это ключевой показатель психического здоровья личности [8]. Прежде всего это способность человека к самостоятельному существованию, развитию и выживанию, заботе о собственном психическом здоровье и качестве жизни. Речь идет о внутренних мотивах, регуляторах и субъективных адаптационных возмож-

ностях, интегрированных с самосознанием человека.

В свете последних событий возникает вполне закономерный вопрос о том, как изменяются показатели жизнеспособности личности в контексте кризиса системы общественного здравоохранения, повышенной угрозы жизни и здоровью; как данные изменения состояния показателей жизнеспособности влияют на психическое здоровье и качество жизни людей.

Введение карантинных ограничений, требований соблюдения социальной дистанции, сложная и разрушительная эпидемиологическая ситуация, с которой столкнулось человечество в начале 2020 года, – все это не могло не повлиять на общее самочувствие человека и его ощущение себя и своего места в этом мире, на его личный настрой и способность эффективно справляться с жизненными невзгодами и преодолевать их.

Традиционно такие компоненты, как чувство контроля, оптимизм и настойчивость, высокая жизненная энергия, бдительность, позитивные познания и высокий уровень удовлетворенности жизнью, активное участие в осмысленной деятельности, способность воспринимать неудачу и сложности как форму полезной обратной связи, принято относить к числу ключевых атрибутов жизнеспособного человека. В условиях неопределенности, изоляции, снижения физической активности, вынужденной резкой адаптации распорядка дня и графика, жизни в целом, переживания одиночества, жизнеспособность вместе с психическим здоровьем и качеством жизни подверглась изменениям [9].

Прежде всего одними из главных неблагоприятных симптомов, с которыми столкнулось общество во время кризиса общественного здравоохранения, являются повышение тревожности и, как следствие,

появление неадаптивных мыслей и чувств. Воздействие ограничений, неуверенность в возможности возвращения прошлой социальной и личной жизни, неспособность своевременно обращаться за медицинской и психологической помощью из-за избегания возможного риска передачи вирусной инфекции оказали существенное влияние на физическое и ментальное здоровье человека, его субъективное переживание собственной жизнеспособности. Причем, как показывают результаты недавних исследований, для каждой национальности, социального слоя и так далее характерны свои психологические проблемы, связанные с потерей жизнеспособности [9]. К тому же люди, пережившие Covid-19, в зависимости от степени прошедшего заболевания склонны демонстрировать разное поведение и психологическое состояние, по-разному оценивать показатели своей жизнеспособности и ее влияние на качество жизни в целом.

Все вышесказанное позволяет сказать о том, что именно жизнеспособность человека может и должна стать одним из главных реабилитационных ресурсов психологического здоровья и достойного качества жизни в условиях общественного кризиса. Однако оптимизация социально-психологических терапевтических стратегий для повышения жизнеспособности людей из разных социальных групп на сегодняшний день ограничена противоречивым и неполным знанием сложной многофакторной этиологии, ответственной за потерю жизнеспособности и снижение психологического здоровья и качества жизни в целом. Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость исследования биологических, психо-поведенческих и функциональных механизмов, лежащих в основе реакции жизнеспособности разных социальных групп на переживание изменения

Психическое здоровье как ключевой фактор жизнеспособности и качества
жизни личности

условий социальной реальности. Во-первых, это позволит определить подходящий режим физической активности и образа жизни, необходимый для поддержания «нормальных» и стабильных показателей жизнеспособности личности. Во-вторых, благодаря объективным данным, отражающим чувствительность разных категорий населения к социальным изменениям, могут быть выработаны соответствующие модели работы и взаимодействия с отдельными социальными группами для повышения показателей жизнеспособности и улучшения психического здоровья и качества жизни в целом. В-третьих, благодаря будущим исследованиям, посвященным изучению этиологии и внутреннего механизма жизнеспособности личности, могут быть выработаны наиболее эффективные стратегии работы с людьми, которые входят в группу риска и особо нуждаются в помощи по адаптации внутренних ресурсов к новым социальным условиям в долгосрочной перспективе.

Таким образом, резюмируя проведенный анализ, можно сказать о том, что

жизнеспособность представляет собой интегральное функциональное качество личности, сложный конструкт, концепцию совладающего и адаптивного поведения, совокупность социально-психологических ресурсов человека для взаимодействия в социуме. Жизнеспособность – это субъективное самочувствие человека, его представление о наличии положительной и доступной внутренней энергии, необходимой для поддержания психологического баланса и равновесия. Психологические механизмы, которые позволяют поддерживать жизнеспособность личности в стрессовых обстоятельствах, в условиях новой социальной реальности, являются перспективным и крайне актуальным направлением исследований, которые позволят углубиться в понимании факторов, влияющих на психическое здоровье, а также на основании этого разработать действенную модель профилактики и поддержания жизнеспособности, адаптивного ресурса личности для обеспечения достойного качества жизни человека вне зависимости от сложности внешних обстоятельств.

Литература

1. *Александрова Л.А.* К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2004. Вып. 2. С. 82–90.
2. *Леонтьев Д.А.* Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова / Под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. Вып. 1. С. 56–65.
3. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: ИП РАН, 2016. 640 с.
4. *Нестерова А.А.* Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: автореф. дис. ... д-р психол. наук. М., 2011. 49 с.
5. *Ощепков А.А.* Жизнестойкость и жизнеспособность: соотношение понятий и их структур // Профилактика зависимостей. 2017. № 4 (12). С. 64–68.
6. *Рыльская Е.А.* Психология жизнеспособности человека: автореф. ... д-р психол. наук. Ярославль, 2014.
7. Число жертв пандемии COVID-10 приблизилось к 5 млн человек // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/798752> (дата обращения 26.11.2021).

8. Maddi S.R., Khoshaba D.M. (1994) Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 63. No. 2. Pp. 265–274.
9. Martinez-Gonzales N., Atienza F. L., Tomas I., Duda J. L., Balaguer I. (2020) The Impact of Coronavirus Disease 2019 Lockdown on Athletes' Subjective Vitality: The Protective Role of Resilience and Autonomous Goal Motives: *Frontier Psychology*. No. 11. 10 February. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.612825>
10. Miceli S., Caci B., Roccella M., Vetri L., Quatrisci G., Cardaci M. (2021) Do Mental Health and Vitality Mediate the Relationship between Perceived Control over Time and Fear of COVID-19? A Survey in an Italian Sample: *J. Clin. Med.* No. 10 (6). URL: <https://doi.org/10.3390/jcm10163516>

References

1. Aleksandrova L.A. (2004) К контсепсии жизнестойкости в психологии [Towards the concept of resilience in psychology]. *Siberian Psychology today*. Kemerovo: Kuzbass-vuzizdat. Vol. 2. Pp. 82–90. (In Russian).
2. Leont'ev D.A. (2002) Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации [Personal in personality: personal potential as the basis of self-determination]. *Scientific notes of the Department of General Psychology of Lomonosov Moscow State University*. Moscow: Meaning. Vol. 1. Pp. 56–65. (In Russian).
3. Makhnach A.V. (2016) *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psikhologicheskaya paradigma* [Human and Family Vitality: Socio-Psychological Paradigm]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 640 p. (In Russian).
4. Nesterova A.A. (2011) *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontsepsiya zhiznesposobnosti molodezhi v situatsii poteri raboty* [Socio-psychological concept of the viability of youth in a situation of job loss]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow. 49 p. (In Russian).
5. Oshchepkov A.A. (2014) *Zhiznestoikost' i zhiznesposobnost': sootnoshenie ponyatii i ikh struktur* [Viability and vitality: the relationship of concepts and their structures]. *Prevention of addictions*. No. 4 (12). Pp. 64–68. (In Russian).
6. Ryl'skaya E.A. (2014) *Psikhologiya zhiznesposobnosti cheloveka* [Psychology of human vitality]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Yaroslavl'. (In Russian).
7. *Chislo zhertv pandemii COVID-10 priblizilos' k 5 mln chelovek // Interfaks*. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/798752> (data obrashcheniya 26.11.2021).
8. Maddi S.R., Khoshaba D.M. (1994) Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 63. No. 2. Pp. 265–274.
9. Martinez-Gonzales N., Atienza F. L., Tomas I., Duda J. L., Balaguer I. (2020) The Impact of Coronavirus Disease 2019 Lockdown on Athletes' Subjective Vitality: The Protective Role of Resilience and Autonomous Goal Motives: *Frontier Psychology*. No. 11. 10 February. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.612825>
10. Miceli S., Caci B., Roccella M., Vetri L., Quatrisci G., Cardaci M. (2021) Do Mental Health and Vitality Mediate the Relationship between Perceived Control over Time and Fear of COVID-19? A Survey in an Italian Sample: *J. Clin. Med.* No. 10 (6). URL: <https://doi.org/10.3390/jcm10163516>